

УДК 81'42

У.С. Захарова

ОСОЗНАНИЕ И РЕЧЕВАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ДОМИНАНТ В УСЛОВИЯХ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ¹

Статья посвящена выявлению характера осознания и неосознанной знаковой актуализации в речевом поведении личности культурных доминант, интерпретируемых Г. Хофстеде, Э. Холлом, Дж. Берри, У. и К. Стефанами в качестве знаков этнокультурной идентичности. Представлены результаты исследования, проведенного на аутентичном материале в ситуации межкультурного диалога с использованием приема анкетирования и лингво-когнитивного анализа.

Ключевые слова: культурная доминанта, лингвокультурология, межкультурная коммуникация.

На современном этапе развития информационных технологий и международных деловых связей человек не испытывает нехватки информации об особенностях интересующей его национальной культуры. Знакомясь с ней, человек глубже осознает свою национальную культуру – происходит процесс идентификации [1. С. 12]. В процессе социальной идентификации «человек усваивает культурные образцы (или социальные роли) и модели поведения» в ходе воспитания [2. С. 42]. При межличностном общении с представителем иной культуры человек, с одной стороны, актуализирует в процессах саморефлексии присущие ему национальные особенности, с другой – проявляет их в своеобразии речевого поведения.

Над проблемами этнокультурной вариативности работали Г. Хофстеде (создание классификации культурных доминант представителей разных этносов) [3], Э. Холл [4. С. 6–9; 5], У. и К. Стефаны (составление единого перечня «измерений» культуры) [6. С. 157–175], Дж. Бэрри (исследование кросс-культурной психологии) [7], И. Кон [8. С. 217–221] и др.

Однако интерес представляет также и то, насколько ценности индивида могут отличаться от общенациональных и как эти отличия могут проявляться в речевом поведении. Полагаем, что в речевом поведении человек проявляет не только особенности, актуализирующие его принадлежность к определенному этнокультурному единству, но и специфические, характеризующие его как индивидуальную языковую личность.

В статье обобщаются результаты анализа ценностных ориентаций представителей различных национальных культур, проявленных в ходе межличностного общения в мультинациональной среде.

Цель анализа – выявление степени осознания и характера неосознанной знаковой актуализации в речевом поведении личности культурных доминант, описанных Г. Хофстеде, Э. Холлом, Дж. Берри, У. и К. Стефанами и И. Ко-

¹ Исследование проведено на материале дипломной работы под руководством канд. филол. наук, доцента кафедры английской филологии факультета иностранных языков ТГУ О.В. Нагель.

ном. Вариативность осознания культурных доминант выявлялась с использованием анкетирования и тестирования, своеобразие их семиотической репрезентации определялось с опорой на материал дискурсивных практик, реализуемых представителями различных этнокультур в мультинациональной коммуникативной среде.

Материалом анализа послужили видеозаписи и скрипты интервью с участниками ток-шоу «Стереотипы о России. Что иностранцы думают о нас?», проведенного на базе факультета иностранных языков Томского государственного университета 21 апреля 2010 г., материалы тестов, проведенных на этом мероприятии, а также материалы опросников, тестов и скрипты бесед, собранные на Международном молодежном форуме «Селигер 2010» со 2 по 7 июля 2010 г., организатором которого выступили Федеральное агентство по делам молодежи и МГИМО. Общий объем проанализированного материала составил 81 429 знаков.

Из числа культурных доминант, выделенных и проанализированных Г. Хофстеде, Э. Холлом, Дж. Берри, У. и К. Стефанами и И. Коном, для анализа были отобраны те, которые, на наш взгляд, в большей мере дают представление об отношении индивида к жизни, времени, другим представителям общества, а также те, которые раскрывают главные жизненные ценности и установки: контекстуальность, отношение ко времени (монокронное использование времени – действия спланированы и строго последовательны, полихронное – многое происходит одновременно, нехарактерна пунктуальность), уровень дистанции власти, индивидуализм/коллективизм, маскулинность/фемининность, уровень избегания неопределенности, степень предпочитаемой активности, культура стыда/вины, оценка природы человека и отношений человека и природы, степень эмоционального контроля.

Для выявления степени осознания человеком культурных доминант, собственных его этносу, было проведено анкетирование. Участникам были предложены 36 утверждений – по три утверждения, соотносимых с каждой из представленных выше культурных доминант. Респондентам предлагалось отметить, согласны ли они с приведенными утверждениями, знаками + или –. Так, например, для проверки отношения человека к культурной доминанте «контекстуальность» приводились следующие три утверждения: «Я человек немногословный. Люди могут понять меня, обращая внимание на мою интонацию, жесты и позу»; «Я не люблю когда незнакомцы, разговаривая со мной, стоят слишком близко» и «Если человек отказывается ответить на мой вопрос, я уверен, что он недостаточно компетентен». Анкетирование прошли 30 человек.

Анализ результатов интервьюирования показал, что в 50–65% реакции респондентов совпали с оценкой культурных ценностей соответствующих этносов, приводимых в культурологических исследованиях. Анализ степени совпадения ответов отдельных респондентов показал, что наибольшее совпадение наблюдалось в зонах «тип контекстуальности» и «степень эмоционального контроля».

Неосознанное соответствие личности национальным культурным доминантам выявлялось в методиках текстологического и лингво-когнитивного анализа скриптов интервью с участниками ток-шоу «Стереотипы о России.

Что иностранцы думают о нас?») и неформальных бесед автора с участниками отмеченного выше международного молодежного форума.

На основании изучения характеристик ценностей национальных культур были выдвинуты предположения об актуализации культурных доминант в языке: *контекстуальность* – в особенностях прагматической организации речевого высказывания, *отношение ко времени* – в своеобразии глагольных категорий времени и аспектуальности, упоминание о времени, сроках, планах, *индивидуализм/коллективизм* – в языковой категория числа, *маскулинность/фемининность* – в категориях рода и модальности, *степень эмоционального контроля* – в оценочных категориях. В качестве средств языковой репрезентации культурных доминант выступают и лексические метафоры, объективирующие концептуальные метафорические модели. Например, метафорические модели «время – деньги», «спор – война», «война – игра», «экономика – живой организм» и «важный – большой», выявленные Дж. Лаккоффом и М. Джонсоном [9, 10], а также Р. Гиббсом [11], соотносятся с полихронностью, большой дистанцией власти и маскулинностью.

Текстологический и лингво-когнитивный анализ речи респондентов проведенного ранее анкетирования, выявление частотности языковой репрезентации культурных доминант в речевой практике позволили не только сделать выводы относительно общего и индивидуального в восприятии культурных доминант, но и соотнести осознание культурных доминант и их речевую неосознанную актуализацию одним респондентом. Приведем конкретные примеры соотношения этнокультурных доминант и их речевой актуализации индивидом. Так, низкая *контекстуальность*, согласно Э. Холлу, проявляется в выразительной речи, открытом проявлении недовольства. Эта доминанта характеризует американскую культуру, что согласуется с показателями речи респондента Брендона (представитель американской лингвокультуры), в которой выразительные утверждения доминировали над образно и эмоционально нейтральными. Ярким примером низкой контекстуальности служит его фраза: «И мне это очень не нравится. Мне не нравится, когда мне надо спорить про Америка и Россия – мне очень не нравится!». Противоположным примером является речь китайки Лю Сяо Линь: «Простые люди, которые работают, они не любят китайцев. Они считают, что китайцы (улыбается) заняли их рабочие места. Поэтому они хотят выгнать китайцев. Я не знаю, почему это так думают (улыбается)». Для ее высказываний не характерно открытое выражение недовольства, констатация неприятного факта смягчается улыбкой, и личной оценки факта не дается. Таким образом, представительница китайской культуры актуализировала в своей речи характерную для своего этноса доминанту – высокую контекстуальность.

Языковой репрезентацией оппозиции *индивидуализма/коллективизма* является количественное соотношение форм местоимений «я» и «мы». Согласно Г. Хофстеде немецкая культура является индивидуалистской. Речевая практика Грегора, представителя данной лингвокультуры, подтвердила свойственность ему этой речевой характеристики (было отмечено 11 случаев употребления местоимения первого лица единственного числа и ни одного случая употребления множественного). Однако сравнение его речевой прак-

тики с результатами анкетирования показывает, что респондент осознает свою культуру как коллективистскую.

Маскулинность, по утверждению Г. Хофстеде, проявляется в речи в агрессивном коммуникативном стиле, полагаем, что следует выделить также признак доминирования при разговоре. Так, народы Кавказа как представители традиционного общества относятся к маскулинным. В речи респондентов – Ирины и Батраза из Северной Осетии – принадлежность к маскулинной лингвокультуре нашла проявление и в агрессивном стиле, и в эмоциональности, и в доминировании мужчины в разговоре с двумя девушками. Представляется специфичным также использование Батразом метафорического выражения «Кадыров любого порвет, кто там [в Чечне] пикнет». В этой фразе актуализируется важность силы – президент республики ассоциируется с сильным зверем, разрывающим слабого. Противоположным примером служит речь поляка Павла. Польская лингвокультура, по мнению Г. Хофстеде, относится к маскулинным. Однако для речи Павла характерен постоянный акцент на сотрудничестве и взаимоотношениях, что свойственно речевому поведению представителей фемининных лингвокультур (типичные фразы: «Мы все славяне – это всё здорово и хорошо», «Если молодое поколение будет более открытым, найдутся такие ценности, как многонациональность, уважение к народу»).

Текстологический анализ выявил возможность вариантов в актуализации культурной доминанты в речевой практике нескольких представителей одной этнокультуры. Так, при анализе речевой актуализации *степени эмоционального контроля* эстонцев было выявлено, что каждый из трех респондентов проявил её в разной степени. У Эрика речь была спокойной, а речевые единицы нейтральными, высказывания Вадима в большинстве случаев были повествовательными, но использовались слова с негативной коннотацией, языковые единицы, используемые Сергеем, характеризовались эмоциональной нейтральностью, но важную роль в его речи играла интонация – он говорил громко, торопливо, с низким-восходящим тоном, выражая богатый набор эмоций. При сравнении результатов речевой практики Сергея с его характером осознания эстонской культуры в ходе анкетирования обнаруживается полное совпадение.

В ходе анализа *отношения ко времени* подсчитывались случаи употребления четких указаний времени, упоминания жестких планов, деловых намерений. Согласно Э. Холлу немецкая культура относится к монохронным. В речи Грегора это нашло проявление в таких выражениях, как «на летних каникулах», «в эти выходные», «я хочу делать все», «мне нужно написать много работ». Таким образом, он неосознанно актуализирует в своей речи склонность к монохронности, показывая в ходе анкетирования ее отрицание. Противоположный пример соотношения осознания культурной доминанты и ее речевой актуализации представляют результаты анкетирования и речевой практики испанца Йесуса, который в своей речи актуализировал свойственную его культуре полихронность, ни разу не употребив временных определений и интересуясь исключительно межличностными отношениями, а не делами и задачами. Однако на этапе анкетирования Йесус квалифицировал свою культуру как монохронную.

Таким образом, исследование текстовых актуализаций культурных доминант в дискурсивных практиках языковых личностей выявило разнообразие соотношений с выделенными культурологами системами ценностных ориентаций соответствующих лингвокультур. Разброс степени совпадения и несовпадения культурных доминант, актуализирующихся в речевой практике, с доминантами, выявленными исследователями, значителен – от 33 до 77% (мы можем предположить, что степень соответствия речевой реализации культурных доминант может частично коррелировать со степенью владения языком коммуникации, однако это особый параметр, нуждающийся в дополнительном исследовании, и в данной статье он не рассматривается). В зоне наибольшего совпадения оказались культурные доминанты «тип контекстуальности», «отношение ко времени», «степень эмоционального контроля» и «маскулинность/фемининность». Наибольший процент расхождения характеризует культурную доминанту «индивидуализм/коллективизм».

Сравнение характера осознания респондентами культурных доминант и их актуализация в спонтанной речевой практике выявили определенные закономерности результатов. Во-первых, в речевой практике носитель языка транслирует культурные доминанты, свойственные его этносу, в том числе и в случае их сознательного отрицания. Во-вторых, в условиях спонтанной речи респонденты проявляют большую степень объективности культурной информации, нежели при выполнении тестов и анкет, направленных на эксплицитное проявление предпочтений.

Литература

1. Софронова Л.А. О проблемах идентичности // Культура сквозь призму идентичности. М., 2006. 424 с.
2. Вендина Т.И. Язык как форма реализации культурной идентичности // Культура сквозь призму идентичности. М., 2006. 424 с.
3. Официальный сайт Герта Хофстеде [Электронный ресурс]. URL: <http://geerthofstede.org> (дата обращения: 01.02.2010).
4. Hall Edward T. High and low context // Understanding cultural differences. Intercultural Press, 1990. 196 p.
5. Hall Edward T. The dance of life : the other dimension of time. Anchor Books, 1984. 250 p.
6. Stephan W.G. & Stephan, C.W. Intergroup anxiety // Journal of Issues, 41. 1985.
7. Berry John W et al. Cross-cultural psychology: research and application. Second edition. Cambridge University Press, 2002. 588 p.
8. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология : учеб. для вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 217–221.
9. Lakoff George. Women, Fire and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. The University of Chicago Press. Chicago and London, 1987. 614 p.
10. Lakoff George and Johnson Mark. Metaphors We Live By. The University of Chicago Press. Chicago and London, 1980. 242 p.
11. Gibbs Jr, Raymond W. Cognitive Linguistics and Metaphor Research : past successes, skeptical questions, future challenges. DELTA [online]. 2006, vol. 22, n.spe, pp. 1-20. [Электронный ресурс]. URL: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0102-44502006000300003&lng=en&nrm=iso&tlng=en (дата обращения: 01.11.2012).